

К ИСТОРИИ РАЗГРОМА БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВОЙСК ДЕНИКИНА

Н. Ф. Кузьмин

Организация разгрома белогвардейских армий Деникина занимает одно из центральных мест в истории борьбы трудящихся Страны Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Советские историки уделили значительное внимание исследованию этого вопроса. Однако в литературе 30—40-х годов под влиянием распространенного культа личности И. В. Сталина отдельные этапы борьбы с Деникиным освещались неправильно, некоторые факты и события искажались. Настоящая статья, не претендуя на освещение всей истории разгрома деникинских армий, касается лишь некоторых сторон этого большого и сложного вопроса.

Известно, что после провала похода Колчака центр тяжести борьбы против Советской республики переместился на юг, в район действий армий Деникина. Воспользовавшись отвлечением главных сил Советской страны на Восточный фронт, Деникин добился превосходства над советскими войсками на юге страны¹.

Отлично снаряженные и хорошо подготовленные армии Деникина в начале лета 1919 г. перешли в наступление. Советские войска, ослабленные предыдущими боями, не смогли сдержать их натиска. 25 июня 1919 г. советскими войсками был оставлен Харьков. На другом фланге фронта 30 июня деникинцы захватили Царицын. К середине июля они вышли на линию Царицын, Балашов, Поворино, Новохоперск, Белгород, Богодухов, Александровск. Далее линия фронта шла по Днепру.

3 июля 1919 г. Деникин отдал в Царицыне так называемую московскую директиву — конечной целью наступления деникинских армий объявлялся захват Москвы. Главный удар намечалось нанести в кратчайших к центру направлениях — Курском и Воронежском, — прикрываясь с запада движением по Днепру и к Десне.

Деникин не сомневался в осуществлении намеченного плана.

ЦК РКП(б) и советское правительство своевременно разгадали замыслы врага и раскрыли всю глубину опасности, которую несло для Советской страны наступление армии Деникина. Пленум ЦК РКП(б), открывшийся 3 июля 1919 г., уделил большое внимание вопросам обороны Советской страны. С целью мобилизации усилий трудящихся Советской страны для отпора врагу Пленум ЦК РКП(б) постановил провести 4 июля 1919 г. в Москве объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, ВЦСПС. В. И. Ленину было поручено выступить с докладом на этом заседании. Пленум ЦК партии поручил Реввоенсовету Республики решить вопрос о всеобщем военном обучении трудящихся. Пленум обсудил вопрос о мобилизации коммунистов на фронт. Было решено общей мобилизации коммунистов не проводить, но отобрать в индивидуальном порядке необходимое количество руководящих работников коммунистов для замещения должностей военных комиссаров, полит-

¹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 6, оп. 4, л. 386, л. 108.

работников, а также для работы в органах снабжения в армии. ЦК партии признал необходимым сократить до минимума работу учреждений, которые не связаны непосредственно с задачами обеспечения обороны страны.

Пленум ЦК РКП(б) признал необходимым произвести смену Главнокомандующего советскими Вооруженными Силами. Вместо И. И. Вацетиса на должность Главкома Пленум ЦК РКП(б) рекомендовал С. С. Каменева, командующего Восточным фронтом. Перед Пленумом ЦК РКП(б) В. И. Ленин принял С. С. Каменева и беседовал с ним. 8 июля 1919 г. постановлением Совнаркома С. С. Каменев был назначен Главкомом². Пленум произвел реорганизацию Реввоенсовета Республики. В состав Реввоенсовета входило 15 членов, но многие из них по ряду причин совсем не принимали участия в работе. Заседания Реввоенсовета собирались нерегулярно, ряд важных вопросов решался единолично председателем РВСР Троцким или заместителем председателя РВСР Склянским. Такое положение являлось ненормальным. Было решено состав Реввоенсовета Республики сократить до 6 работающих членов (Л. Троцкий, Э. Склянский, С. Гусев, И. Смилга, А. Рыков и Главком С. Каменев). С тем, чтобы обеспечить более оперативный контроль за работой ставки Главного командования, Пленум ЦК партии постановил переместить ее из Серпухова в Москву. Начальником полевого штаба 13 июля 1919 г. был назначен П. П. Лебедев, являвшийся до этого начальником штаба Восточного фронта³. Пленум ЦК партии рекомендовал на должности командующих Восточным фронтом М. В. Фрунзе, Южным — В. Н. Егорьева, Западным — В. М. Гиттиса.

В начале июля ЦК РКП(б) утвердил написанные В. И. Лениным тезисы «Все на борьбу с Деникиным», явившиеся боевой программой разгрома врага. 9 июля тезисы ЦК РКП(б) были опубликованы. В них говорилось, что заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как некогда и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, снарядами, танками и т. д. Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции. ЦК РКП(б) указывал, что Советская республика должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле. ЦК партии призвал в первую очередь всех коммунистов, а также всех сочувствующих им, всех честных рабочих и крестьян, всех советских работников перевести максимум своей работы, своих усилий и забот на непосредственные задачи войны, на быстрое отражение нашествия Деникина.

ЦК РКП(б) призвал подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. В тезисах указывалось, что особенностью деникинской армии являлось обилие офицерства и казачества, способных на всякого рода авантюры. В таких условиях были особенно необходимы военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов. ЦК РКП(б) подтверждалась необходимость и впредь использовать старых военных специалистов под контролем со стороны рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии. ЦК требовал усилить партийно-политическую работу в армии и обращал особое внимание на то, чтобы рабочие и крестьяне, и в особенности коммунисты, «могли серьезно учиться военному делу»⁴.

19 июля 1919 г. объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о мобилизации на фронт руководящих партийных и советских работников. В июле 1919 г. через Политуправление Республики на фронт было послано 438 политработников и в

² Центральный партийный архив, ед. хр. 42494.

³ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 175, лл. 5—6.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 415.

августе — 431⁵. На руководящую партийно-политическую работу в соединении Южного фронта ЦК РКП(б) направил крупных партийных работников. Членами Реввоенсовета 8-й армии были назначены рабочий-большевик В. А. Барышников и старый партийный работник Г. И. Окулова-Теодорович. Членами Реввоенсовета 14-й армии были посланы В. И. Межлаук и А. С. Бубнов, членом Реввоенсовета 9-й армии — Н. А. Анисимов.

Реввоенсовет Республики направил на Южный фронт опытных советских командиров. 3 августа 1919 г. на Южный фронт был послан Я. Ф. Фабрициус⁶. Командиром 6-й кавалерийской дивизии был назначен И. Р. Апанасенко, 60-й стрелковой дивизии — Н. Г. Крапивянский, 42-й стрелковой дивизии — И. Х. Паука. Были приняты меры по укреплению партийных организаций в частях фронта. По данным политотдела Южного фронта на 10 августа 1919 г., непосредственно в войсках без учета коммунистов в штабах, тыловых, фронтовых и армейских учреждениях было 3 389 членов партии и 4 413 сочувствующих⁷.

Летом 1919 г. Южный фронт по своей численности значительно уступал другим фронтам. По данным Главного командования на 15 июня 1919 г., Южный фронт имел 77 тыс., Восточный — 125 тыс. и Западный — 139 тыс. штыков и сабель⁸.

Характеризуя состояние советских войск на юге страны, начальник штаба Южного фронта В. Ф. Тарасов в своем докладе в Реввоенсовет Республики от 1 июля 1919 г. писал, что Южный фронт в настоящее время обезлюдел: во многих боевых частях остались лишь штабы и обозы с небольшим количеством стрелков. В докладе указывалось на необходимость поднять в войсках фронта боевой дух и воинскую дисциплину, наладить политработу в частях, перебросить на фронт резервы⁹.

В связи с июльским наступлением Деникина Южный фронт стал главным, на нем решались судьбы революции. Чтобы отразить нашествие Деникина и добиться освобождения захваченной им советской земли, нужно было усилить войска Южного фронта и произвести необходимую перегруппировку сил. Совет рабочей и крестьянской обороны, возглавляемый В. И. Лениным, принимал энергичные меры к решению этой задачи. 11 июля 1919 г. он разрешил Реввоенсовету Южного фронта провести мобилизацию 18-летних призывников в прифронтовых округах юга страны. Совет обороны поручил Реввоенсовету Республики принять немедленно меры к отправке на фронты, в первую очередь на Южный, обученных частей¹⁰. Реввоенсовет Республики решил направить на Южный фронт до 1 августа 1919 г. 100 тыс. человек обученных пополнений и сформировать при 10-й армии Южного фронта конный корпус¹¹.

В результате принятых мер приток пополнений на Южный фронт увеличился. Если в июне 1919 г. этому фронту было направлено 36 тыс. человек, то в июле — уже 137 тысяч¹². На Южный фронт направлялось также большое количество командного состава. Так, уже к 24 июля туда прибыло 3 282 командира, из них 1 312 бывших прапорщиков и унтер-офицеров¹³. На Южный фронт посылалось большое количество вооружения, боеприпасов, обмундирования. 21 июля 1919 г. Реввоенсовет Республики постановил считать, что снабжение Южного фронта винтовками является первоочередным; 10 тыс. винтовок, изготовленных на тульских

⁵ ЦГАКА, ф. 9, оп. 2, д. 4, лл. 3—4.

⁶ Там же, ф. 4, оп. 2, л. 175, л. 43.

⁷ Центральный партийный архив, ф. 17, оп. 1, д. 9.

⁸ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 219, лл. 30—35.

⁹ Там же, оп. 4, д. 386, лл. 107—109.

¹⁰ Центральный партийный архив. Протокол № 54 заседания Совета обороны от 11 июля 1919 года.

¹¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 175, лл. 3, 10.

¹² Там же, д. 184, л. 49.

¹³ Там же, оп. 1, д. 145, л. 217.

заводах и первоначально предназначавшихся для Восточного фронта, немедленно направить на Южный фронт. Центральному управлению снабжения было дано указание в течение ближайших 7 дней дать Южному фронту дополнительно не менее 15 тыс. винтовок и к 10 августа 10 тыс. шашек¹⁴.

Боевой состав Южного фронта в короткий срок значительно увеличился. Если на 15 июня он имел 77 тыс. штыков и сабель, 1591 пулемет, 433 орудия, то на 15 июля на фронте было 162 тыс. штыков и сабель, 3 тыс. пулеметов, 611 орудий¹⁵. К 15 июля Южный фронт уже превосходил по численности белогвардейцев более чем на 40 тыс. штыков. Однако в кавалерии советские войска уступали противнику на 22 тыс. сабель¹⁶.

План контрнаступления войск Южного фронта сложился не сразу. 22 июня 1919 г. И. И. Вацетис разработал план, согласно которому главный удар по войскам Деникина должны были нанести 14-я, 13-я и 8-я армии, действуя через Донбасс в общем направлении на Новочеркасск. На 9-ю и 10-ю армии, находившиеся на юго-восточном участке фронта, возлагалась задача нанести вспомогательный удар¹⁷. Этот план имел существенные преимущества. Наступление советских войск должно было разворачиваться через промышленные центры с пролетарским населением, через районы с хорошо развитой дорожной сетью. Однако план Вацетиса не учитывал группировки сил, сложившейся на фронте. Наиболее плотная группировка советских войск была в то время в районе 9-й и 10-й армий. Ширина фронта обеих армий составляла 303 километра. Общая их боевая численность равнялась 29 тыс. штыков, 13 тыс. сабель, 990 пулеметам, 184 орудиям¹⁸. В среднем на один километр фронта в 9-й и 10-й армиях приходилось 96 штыков, 43 сабли, 3,2 пулемета, 0,6 орудия. Общая ширина фронта 14-й, 13-й и 8-й армий определялась в 1030 км, а их боевые силы — 88 тыс. штыков, 7,6 тыс. сабель, 1747 пулеметов, 357 орудий¹⁹. Средняя насыщенность боевых сил и средств на 1 км фронта в 14-й, 13-й и 8-й армиях выражалась в 85 штыков, 7,5 сабли, 1,7 пулемета, 0,3 орудия. Таким образом, плотность насыщения боевых сил и средств в 9-й и 10-й армиях была выше, чем в 14-й, 13-й и 8-й армиях, по кавалерии более чем в 5 раз, по пулеметам и артиллерии в 2 раза. Для изменения группировки сил в пользу 14-й, 13-й и 8-й армий требовалось время, тогда как нужно было возможно скорее нанести сразу ответный удар по врагу с тем, чтобы остановить его продвижение вглубь страны.

Необходимо также учесть, что силы 13-й, 8-й и особенно 14-й армии, предназначавшиеся для нанесения главного удара по врагу, были тогда менее боеспособны, чем 9-й и 10-й армий. По оценке штаба Южного фронта, 14-я армия отличалась «хаотичностью организации, не изжитой партизанщиной»²⁰. В тяжелом положении были части 13-й армии. В ее составе были всего две сильно ослабленные дивизии (9-я и 42-я), для приведения в боеспособное состояние которых требовалось не менее 2—3 недель. Особенно слабым был Курский участок фронта, где действовали семь отдельных разрозненных отрядов (от 100 до 900 штыков в каждом)²¹. Стрелковые дивизии, входившие в 8-ю армию, как указывалось в докладе штаба фронта на имя Главкома, были слабы и малочисленны²².

¹⁴ Там же, оп. 2, д. 175, л. 15.

¹⁵ Там же, ф. 6, оп. 4, д. 49, л. 39.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, лл. 25—28.

¹⁸ Там же, лл. 39—40.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, л. 39.

²¹ Там же, л. 39 об.

²² Там же.

Войска 9-й и 10-й армий были в тот момент в более боеспособном состоянии. В их составе находились основные силы кавалерии фронта. Обе армии располагались более сосредоточенно, чем другие армии фронта. Наконец, в район 9-й и 10-й армий можно было быстрее перебросить резервы с Восточного фронта.

Учитывая эти обстоятельства, новый Главком, С. С. Каменев, не согласился с планом Вацетиса и предложил свой план с нанесением главного удара против Деникина левым флангом фронта (силами 9-й и 10-й армий) через Дон и Кубань, которые были источником живой силы Деникина. По свидетельству С. Каменева, в конце июля 1919 г. В. И. Ленин лично заслушал его доклад по организации отпора врагу. План контрнаступления был оформлен в директиве от 23 июля 1919 г., подписанной С. Каменевым, С. Гусевым, П. Лебедевым²³. В ней предлагалось к середине августа подготовить нанесение главного удара по войскам Деникина левым (юго-восточным) флангом Южного фронта, силами 9-й и 10-й армий. Ударная группа усиливалась 56-й стрелковой дивизией и отдельной бригадой, находившимися в резерве фронта. Кроме того, сюда намечалось перебросить с Восточного фронта 25-ю и 28-ю стрелковые дивизии и бригаду Саратовского укрепленного района.

Для более оперативного управления действиями войск на направлении главного удара 9-я и 10-я армии были объединены в так называемую особую группу Южного фронта во главе с Реввоенсоветом. Командующим группой 26 июля был назначен бывший командующий 2-й армией В. И. Шорин, а членами Реввоенсовета — И. Т. Смилга и В. А. Трифонов²⁴. Вспомогательный удар планировалось нанести в начале августа на Воронежском направлении войсками 8-й армии, которая усиливалась 21-й и 7-й дивизиями. Отдельные, частные удары намечалось также нанести на Балашовском, Еланском и Камышинском направлениях с целью прикрыть сосредоточение частей ударной группы. До перехода в контрнаступление войска Южного фронта должны были сдерживать наступление противника и освободить города Екатеринослав и Харьков²⁵. 13-я и 8-я армии также были объединены в группу во главе с помощником командующего Южным фронтом Селивачевым.

24 июля 1919 г. Главком С. Каменев провел в Козлове в штабе Южного фронта совещание по вопросу о контрнаступлении против Деникина. Командующий фронтом Егорьев, член Реввоенсовета фронта Сокольников и начальник оперативного отдела штаба фронта Перемытов выступили против намеченного плана. Сокольников направил телеграмму В. И. Ленину и в Реввоенсовет с возражениями против плана²⁶.

Троцкий тоже проявлял сомнение в успехе подготовляемого контрнаступления. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело все возражения. 28 июля Е. Д. Стасова по поручению ЦК РКП(б) направила телеграмму в РВСР, в которой указывалось на опасность «каких бы то ни было колебаний в твердом проведении раз принятого плана». В телеграмме подчеркивалось, что «Политбюро вполне признает оперативный авторитет главкома», и указывалось на необходимость «сделать соответственное разъяснение всем ответственным работникам»²⁷. Таким образом, ЦК настаивал на неуклонном выполнении плана контрнаступления, разработанного Главным командованием.

Нельзя не отметить некоторые недостатки этого плана. Наступление советских войск должно было проходить через районы с казачьим населением, которое тогда в значительной своей части было враждебно настроено к Советской власти, — по территории с плохо развитой дорожной сетью. Однако в конкретных условиях лета 1919 г. план наступления че-

²³ Там же, д. 386, л. 1.

²⁴ Там же, оп. 2, д. 175, л. 24.

²⁵ Там же, ф. 6, оп. 4, д. 386, л. 1.

²⁶ Там же, д. 49, лл. 29—30.

²⁷ Там же.

рез Царицын на Новороссийск был наиболее целесообразным. Он не требовал ломки сложившегося боевого расположения войск фронта. Подготовка к такому контрнаступлению могла быть завершена в сравнительно короткие сроки, что в условиях продолжавшегося продвижения Деникина имело огромное значение. В нашей литературе последних 15—20 лет этот план оценивался совершенно неверно. Так, в «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится, что он был составлен командованием Южного фронта совместно с Троцким²⁸. В «Краткой биографии И. В. Сталина» план прорыва деникинских войск от Волги (Царицын) на Новороссийск назван даже преступным²⁹. На самом деле, как мы видели, план был разработан Главкомом и одобрен ЦК РКП(б), а И. В. Сталин сам тогда «не возражал против официально принятого направления удара» (см. И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 275).

ЦК РКП(б), В. И. Ленин принимали все меры по организации отпора Деникину. 9 августа 1919 г. В. И. Ленин от имени Политбюро направил телеграмму Совнаркому Украины, в которой указывалось: «Политбюро Цека просит сообщить всем ответственным работникам директиву Цека: обороняться до последней возможности, отстаивая Одессу и Киев, их связь и связь их с нами до последней капли крови, это вопрос о судьбе всей революции. Помните, что наша помощь недалека»³⁰. 13 августа 1919 г. В. И. Ленин послал новую телеграмму, рекомендуя коммунистам Украины закрыть все комиссариаты, кроме военного, путей сообщения и продовольствия, мобилизовать всех поголовно на военную работу и продержаться хоть несколько недель³¹.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом подготовки Южного фронта к контрнаступлению. 10 августа 1919 г. В. И. Ленин послал записку в Реввоенсовет Республики, в которой указывал: «Мне нездоровится, пришлось лечь. Поэтому ответьте с посылным. Опоздание наступления в Воронежском направлении (с 1 августа по 10!!!) чудовишно. Успехи Деникина громадны.

В чем дело? Сокольников говорил, что там (под Воронежем) у нас в 4 раза больше сил. В чем же дело? Как могли мы так прозевать?

Скажите Главкому, что так нельзя. Надо обратить внимание серьезно.

Не послать ли в Реввоенсовет Южного фронта такую телеграмму (шифрому):

Совершенно недопустимо опаздывать с наступлением, ибо это опоздание всю Украину отдаст Деникину и нас погубит. Вы отвечаете за каждый лишний день и даже час проволочки с наступлением. Сообщите тотчас Ваши объяснения и срок, когда наконец начинаете решительное наступление»³².

В ответе В. И. Ленину заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянский пытался представить дело так, что ничего нет особенного в опоздании с ударом на Воронежском направлении, якобы этот удар намечалось начать 1 августа 1919 г. в том случае, если противник станет развивать свой успех на Сумском направлении. Но пока этого нет, а имеются сведения о подготовке Деникиным удара на Курск³³.

Когда подготовка контрнаступления советских войск подходила к концу, Деникин, используя свое превосходство в коннице, направил кавалерийский корпус Мамонтова, насчитывавший около 9 тыс. сабель и штыков, в тыл Южного фронта, чтобы с помощью этого корпуса дезорганизовать советские войска, поднять мятежи и тем самым сорвать подготовляемое контрнаступление. 10 августа Мамонтов прорвался через ли-

²⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 227—228.

²⁹ Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М. 1947, стр. 77.

³⁰ Ленинский сборник. Т. XXXIV, стр. 205.

³¹ См. там же, стр. 207.

³² Там же, стр. 206.

³³ Центральный партийный архив, ед. хр. 31502.

нию фронта советских войск в районе Новохоперска и 18 августа захватил Тамбов. Рейд Мамонтова создал серьезную угрозу советским войскам и серьезно осложнил проведение наступательной операции Южного фронта, нарушил в ряде мест управление войсками и их снабжение. На ликвидацию рейда Мамонтова пришлось бросить значительные силы, предназначавшиеся для развития контрнаступления.

Несмотря на эти осложнения, советские войска в середине августа перешли в контрнаступление и на ряде участков фронта добились немалых успехов. 28 августа корпус Буденного при содействии 9-й армии разгромил в районе станицы Каменночерновской конницу Сутулова, а через несколько дней нанес поражение белогвардейцам у станции Серебряково. Под ударами частей группы Шюрина противник вынужден был откатываться на линию Хопра и Дона. Успешно началось наступление советских войск и на Воронежском участке фронта. К 1 сентября части 8-й армии вышли на линию Волчанск — Купянск, обходя Харьков с северо-востока. Белогвардейцы вынуждены были приостановить свое наступление на Украине.

Чтобы развить наметившийся успех советских войск, требовались значительные резервы, особенно кавалерии. Но резервов у Южного фронта не было; особенно остро ощущался недостаток кавалерии. Между тем враг создал ударные кулаки на важнейших направлениях с целью нанесения контрударов против советских войск. В начале сентября ударные группы белогвардейцев на Белгородском и на Бирючском направлениях нанесли удар во фланг 8-й армии. Части 8-й армии вынуждены были отойти с занятых позиций. 9 сентября маневренная группа белых нанесла удар по частям 10-й армии. Разгорелись ожесточенные встречные бои. Положение войск Южного фронта осложнилось начавшимся 23 августа мятежом Миронова, формировавшего в Саранске донской корпус. Воспользовавшись этим, 7 сентября Мамонтов занял Усмань. 19 сентября 1919 г. корпус Мамонтова и корпус Шкуро соединились в районе с. Осадчино, юго-западнее Воронежа.

В ходе контрнаступления войска Южного фронта проявили массовый героизм и нанесли врагу тяжелые потери. Однако это контрнаступление закончилось неудачей. Это объяснялось многими причинами. Ограниченность времени не позволила в должной мере укрепить войска Южного фронта, ослабленные предыдущими оборонительными боями. Во многих частях и особенно в 14-й армии не были изжиты элементы партизанщины. Значительная часть пополнений Южного фронта имела слабую подготовку. В сентябре 1919 г. С. С. Каменев отмечал, что за истекший месяц в рядах армий обнаружена большая убыль в людях, причем не столько убитыми и ранеными, сколько пропавшими без вести. В их число входили дезертиры и попавшие в плен. Установлено, что многие попали в плен к врагу вследствие слабой подготовленности частей, вводимых в бой³⁴. Одной из причин неудачи операции фронта был прорыв в его тыл белогвардейского конного корпуса Мамонтова, а также общее превосходство белогвардейцев в коннице. На ходе военных действий отрицательно сказывались недостатки в руководстве со стороны Реввоенсоветов Республики и фронта, что отмечалось в письмах С. И. Гусева, И. Т. Смилги и других в ЦК РКП(б). В частности, в них указывалось, что командование Южного фронта часто поддается панике при неудачах; тон этому задавал Троцкий. Он вмешивался в управление армиями фронта, отдавая нередко распоряжения через головы их непосредственных командиров, в ходе боев производил необоснованные смещения политических работников и командиров. Все это пагубно сказывалось на ходе операции.

Неудача контрнаступления Южного фронта еще более осложнила положение в стране. Инициатива снова находилась у деникинцев. Враг

³⁴ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 386, лл. 6—7.

неудержимо рвался к сердцу советской Родины — к Москве. Однако Реввоенсовет Республики не принимал необходимых мер для отражения натиска деникинцев. В письме на имя члена Реввоенсовета Республики С. И. Гусева В. И. Ленин указывал: «Вникая в письмо Склянского (о положении дел 15. IX) и в итоги по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».

А на деле у нас застой — почти развал... С Мамонтовым застой. Видимо, опоздание за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с авто-пулеметами. Опоздали с связью... Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь, или не желая следить за исполнением. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель»³⁵.

20 сентября белогвардейцы захватили крупный железнодорожный и административный центр — Курск — и стали развивать наступление на Орел. Положение Советской республики становилось угрожающим. Нужно было принимать чрезвычайные меры, чтобы отразить натиск врага и спасти социалистическую Отчизну. Для решения этих задач 21 сентября был созван Пленум Центрального Комитета партии.

В день открытия Пленума, 21 сентября, С. С. Каменев на заседании Реввоенсовета Республики доложил о мероприятиях, разработанных Главным командованием. Главком предусматривал нанесение удара войсками 9-й армии в западном направлении с целью оказания помощи 8-й армии, оборонявшей район Воронежа. Кавалерийский корпус Буденного намечалось перебросить из района Новохоперска на Воронежский участок фронта. Для отражения удара врага на Орловском участке фронта предусматривалось создание в районе Дмитриев — Навля ударной группы войск. В ее состав должны были войти Латышская стрелковая дивизия, находившаяся в районе Могилева, отдельная стрелковая бригада Павлова и кавалерийская бригада червонного казачества. Участок к югу от Москвы превращался в укрепленный район. Командующим войсками северного участка этого района был назначен С. И. Гусев³⁶. Южный участок охватывал район Тулы. Командующим войсками Тульского укрепленного района был назначен Д. Оськин, членом Военного Совета — председатель Тульского губисполкома Г. Н. Каминский³⁷.

Доклад о предложении Главкома сделал на Пленуме ЦК РКП(б) Троцкий. Однако он не считал возможным перебрасывать Латышскую дивизию с Западного фронта, что означало, по существу, отказ от создания ударной группы советских войск в районе Орла. Пленум ЦК РКП(б) утвердил намеченные Главкомом мероприятия и отклонил возражение Троцкого. Пленум поручил Реввоенсовету Республики запросить у Главкома его соображения о плане дальнейшей борьбы против армий Деникина в связи с теми изменениями, которые произошли в обстановке.

Пленум ЦК партии принял предложение В. И. Ленина о переводе на военную работу максимального числа руководящих партийных и советских работников.

26 сентября состоялось новое заседание Пленума ЦК партии. ЦК РКП(б) заслушал письменный доклад Главнокомандующего о стратегическом плане. Главком отмечал, что состояние фронта не дает гарантий безопасности Орла и даже Тулы и Москвы, если не будут приняты достаточные меры для ликвидации наступления врага. Главком считал, что для отражения наступления деникинцев на Орел, Тулу и Москву может быть применен один из двух вариантов плана: 1. Продолжать действовать по ранее принятому плану, то есть возможно энер-

³⁵ Ленинский сборник. Т. XXIV, стр. 15.

³⁶ Центральный партийный архив. ф. 17, оп. 1, д. 46.

³⁷ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 175, л. 119.

гичнее наступать 9-й и 10-й армиями на Дон и Кубань, одновременно сдерживая врага в Курско-Воронежском районе теми силами и средствами, которые удастся там сосредоточить, но отнюдь не за счет ударной группы Шорина (9-й и 10-й армий). 2. Отказаться от действовавшего плана и сосредоточить на Центральном направлении крупные силы за счет группы Шорина. Главком высказался за сохранение действовавшего плана, подчеркивая, что проведение его в жизнь не только остановит наступление Деникина, но и обеспечит победу над ним.

Пленум ЦК РКП(б) наметил новые мероприятия по усилению Южного фронта. На этот фронт было решено перебросить максимально возможное количество войсковых частей с Северного и Петроградского участков фронтов, а также возможно большее число руководящих полкратников и лучших командиров. При Политическом управлении республики образовывалась комиссия по проведению мобилизации коммунистов на фронт. Решено было также провести мобилизацию беспартийных специалистов, пригодных для военной работы. Намечая эти мероприятия, ЦК РКП(б) не считал возможным изменять действовавший план, согласно которому главный удар по деникинским войскам наносился силами 9-й и 10-й армий через Дон и Кубань. В плане статьи «Пример петроградских рабочих», написанном 3 октября, В. И. Ленин подчеркивал: «Не измен[ять] плана, не трог[ать] распор[яжений] и, не подд[аваться] панике, дать доб[авочные] силы. Но их д а т ь и с ультра-бешеной энергией, ибо оп[асно]сть есть, величайшая, и[иког]да не было такой»³⁸.

Решение Пленума ЦК партии от 26 сентября о том, чтобы продолжать наступление на Дон и Кубань, было продиктовано условиями обстановки. В конце сентября и начале октября советские войска на этом участке фронта добились некоторых успехов. В статье «Пример петроградских рабочих», опубликованной 4 октября, В. И. Ленин писал: «Наше наступление на главный источник сил неприятеля неуклонно продолжается. Победы, одержанные на днях, — взятие 20 орудий в Богучарском районе, взятие станции Вешенской, — показывают успешное продвижение наших войск к центру казачества, которое одно только давало и дает возможность Деникину создавать серьезную силу»³⁹. Вместе с тем В. И. Ленин отмечал, что взятие Курска и движение врага на Орел выдвигают вопрос о необходимости мобилизовать добавочные силы, чтобы отразить неприятеля на самом важном направлении, ведущем к Москве. До тех пор войска центрального участка фронта выполняли вспомогательную задачу: «Задержать развитие успеха противника на Курском направлении и, приковав силы противника, не позволить ему перебросить их на восток для противодействия нашему главному удару»⁴⁰. В конце сентября — начале октября нельзя было ограничиваться этой задачей. Пленум ЦК РКП(б) решил перебросить силы с других фронтов на Орловский и Воронежский участки Южного фронта, чтобы отразить грозное наступление врага на этом участке, а затем и здесь перейти самим в наступление. В. И. Ленин писал, что наступлением на Орел враг хочет заставить нас думать только об обороне, только о данном направлении. Но ему не удастся нас запугать. Наши войска распределены согласно обдуманному и твердо проводимому плану. Взятие Курска и движение врага на Орел выдвигают задачу дать добавочные силы для отражения натиска неприятеля на этом направлении и перейти здесь в наступление. В. И. Ленин указывал: «Чтобы отразить наступление на Орел, чтобы перейти в наступление на Курск и Харьков, надо, сверх того, чем мы располагаем, мобилизовать лучших работников из пролетариата»⁴¹.

³⁸ Ленинский сборник. Т. XXIV, стр. 16.

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 29.

⁴⁰ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, л. 386, л. 14.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 30.

Таким образом, главным направлением наступления продолжало оставаться направление на Дон и Кубань. Но бои на Орловско-Курском направлении приобретали теперь первостепенное значение. Намеченные сентябрьским Пленумом ЦК РКП(б) мероприятия по укреплению и усилению советских войск центрального участка Южного фронта были рассчитаны на переход от оборонительных действий к широким наступательным операциям в общем направлении на Курск и Харьков. Этот участок фронта приобретал теперь вполне самостоятельное значение. В связи с этим 27 сентября Реввоенсовет Республики вынес постановление о разделении Южного фронта на два самостоятельных — Южный и Юго-Восточный⁴². В состав Южного фронта вошли 14-я, 13-я и 8-я армии (впоследствии также 12-я армия). В состав Юго-Восточного фронта — 9-я и 10-я армии, впоследствии (12 октября) вошли также 11-я армия и Волжско-Каспийская флотилия. 26 сентября членом Реввоенсовета Южного фронта ЦК РКП(б) утвердил И. В. Сталина. Пленум ЦК высказался за смену командующего Южным фронтом. 5 октября командующим этим фронтом был назначен А. И. Егоров. Реввоенсовет бывшей особой группы Южного фронта (В. И. Шорин, И. Т. Смилга, В. А. Трифонов) был преобразован в Реввоенсовет Юго-Восточного фронта⁴³. На Южный фронт переводится ряд видных партийно-политических работников и командиров, в том числе К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, В. П. Потемкин, Р. С. Землячка, С. А. Анучин, П. А. Солодухин. На Южный фронт направляются большие группы коммунистов Москвы и Петрограда. Среди них были члены Петроградского комитета РКП(б) Львов и Павлов, председатель Совета профсоюзов Анциелович, члены Исполкома Петроградского совета Корчагин, Ершов, Исаев, Пеленен. В течение сентября — ноября 1919 г. ЦК РКП(б) направил на Южный фронт и на оборону Петрограда 20—25 тыс. коммунистов⁴⁴. Вместе с ними направились на фронт тысячи комсомольцев.

Осенью 1919 г. на Южный фронт шли многочисленные эшелоны с людскими пополнениями, вооружением, боеприпасами. ЦК партии и лично В. И. Ленин неслабно следили за этой переброской. Узнав о том, что переброска Конного корпуса Буденного с Юго-Восточного на Южный фронт тормозится, В. И. Ленин 4 октября писал члену РВС этого фронта И. Т. Смилге: «Шорин жульничает, сберегая Буденного только для себя и вообще не проявляя никакой энергии для помощи войскам Южфронта. Вы будете целиком ответственны за устранение этого безобразия, равносильного предательству»⁴⁵. 8 октября В. И. Ленин от имени Совета обороны требует от Оренбургского губкома РКП(б) и губисполкома напрячь силы для помощи Южному фронту седлами, конями, солдатами⁴⁶. В телеграмме от 18 октября командующему Туркестанского фронта М. В. Фрунзе В. И. Ленин требует ускорить «изо всех сил помощь Южфронту»⁴⁷.

В конце сентября и первой половине октября Южный фронт получил почти 50 тыс. человек пополнения. Это привело к существенному изменению в распределении сил между Южным и Юго-Восточным фронтами. На 10 октября Южный фронт, протяженностью в 700 км, имел свыше 88 тыс. штыков и сабель, 1 733 пулемета, 424 орудия; а Юго-Восточный, протяженностью в 440 км, — более 41 тыс. штыков и сабель, 1 127 пулеметов и 263 орудия⁴⁸. В течение октября — ноября 1919 г. Южный фронт получил

⁴² ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 175, л. 182.

⁴³ Там же, ф. 3 с/4, оп. 2, д. 69с, л. 264.

⁴⁴ «Протоколы девятого съезда РКП(б)». М. 1934, стр. 482.

⁴⁵ Ленинский сборник. Т. XXXIV, стр. 222.

⁴⁶ Там же, стр. 224.

⁴⁷ В. И. Ленин. Военная переписка. 1917—1920. М. 1943, стр. 94.

⁴⁸ Подсчитано на основе документов ЦГАКА, ф. 100, оп. 3, л. 500, л. 614; д. 494, л. 261; ф. 192, оп. 4, д. 416, лл. 1—12; ф. 193, оп. 2, д. 20, л. 531; ф. 6, оп. 4, д. 237, л. 70.

527 пулеметов, 29 804 винтовки, около 33 млн. патронов и более 80 тыс. снарядов⁴⁹. В октябре и первой половине ноября туда было также направлено 52 тыс. шинелей и более 83 тыс. пар обуви. В результате реализации решения сентябрьского Пленума ЦК РКП(б) Южный фронт по своему боевому составу стал уже в первой половине октября наиболее сильным. На этом фронте находилось 14 825 коммунистов и сочувствующих, на Юго-Восточном — 9 480.

Контрнаступление Южного фронта должно было развернуться на двух направлениях — Орловском и Воронежском. В районе Орла была сконцентрирована ударная группа в составе Латышской дивизии, бригады П. А. Павлова и кавалерийской бригады червоного казачества, насчитывавших 7,7 тыс. штыков, 1,9 тыс. сабель со 196 пулеметами и 56 орудиями⁵⁰. Эта группа имела задачу наступления в юго-восточном направлении между Малоархангельском и Фатежом. Вместе с ней должны были действовать части 14-й и 13-й армий. 8-й армии ставилась задача перейти в наступление на Воронежском участке фронта, освободить Воронеж и выйти на Дон. Конному корпусу Буденного было приказано разбить белогвардейские кавалерийские корпуса Шкуро и Мамонтова и обеспечить наступление 8-й армии⁵¹.

В первой половине октября в районах Орла и Воронежа шли ожесточенные сражения. Несмотря на тяжелые потери, деникинцы продолжали наступать. 13 октября они захватили Орел. Непосредственная угроза нависла над Тулой. Одновременно белогвардейские полчища Юденача повели наступление на Петроград.

Судьба всей войны против объединенных сил интервентов и белогвардейцев зависела тогда от исхода сражения на Орловско-Воронежском участке Южного фронта. Ударная группа советских войск продвинулась в районе Кром. Но она не имела сил для развития своего успеха. Чтобы остановить дальнейшее продвижение белогвардейцев на Московском направлении и вырвать у них инициативу, нужны были значительные резервы, но Южный фронт их не имел. Пока сохранялся существовавший план, по которому главный удар против Деникина наносился в районе Юго-Восточного фронта, Южный фронт не мог получить их. В то же время наступательные действия Юго-Восточного фронта, наносившего главный удар против деникинских армий, не дали ощутительных результатов и не оказали необходимой помощи войскам Южного фронта, которые вели тяжелые бои с противником, рвавшимся к Москве.

Действовавший план борьбы против армий Деникина не обеспечивал надежной защиты Москвы и коренного перелома во всем ходе военных действий. В то время как основные силы советских войск переместились в район действий Южного фронта, этот план предусматривал нанесение главного удара силами Юго-Восточного фронта. Старый план, будучи правильным в прежней обстановке, теперь изжил себя и не соответствовал больше изменившимся условиям борьбы. Новая обстановка диктовала необходимость принятия нового плана. Уже решениями Пленума ЦК РКП(б) от 21 и 26 сентября 1919 г. были заложены основы нового плана борьбы против армий Деникина.

14 октября при обсуждении положения на фронтах на Политбюро Центрального Комитета партии встал вопрос об изменении общего плана борьбы против интервентов и белогвардейцев. Политбюро решило перенести обсуждение этого вопроса на следующий день с обязательным вызовом на это заседание с Южного фронта И. Сталина и Л. Серебрякова и с Петроградского участка фронта Г. Зиновьева. 15 октября Политбюро ЦК РКП(б) вынесло постановление, в котором указывалось:

⁴⁹ Там же, ф. 46, оп. 9, д. 39, л. 38.

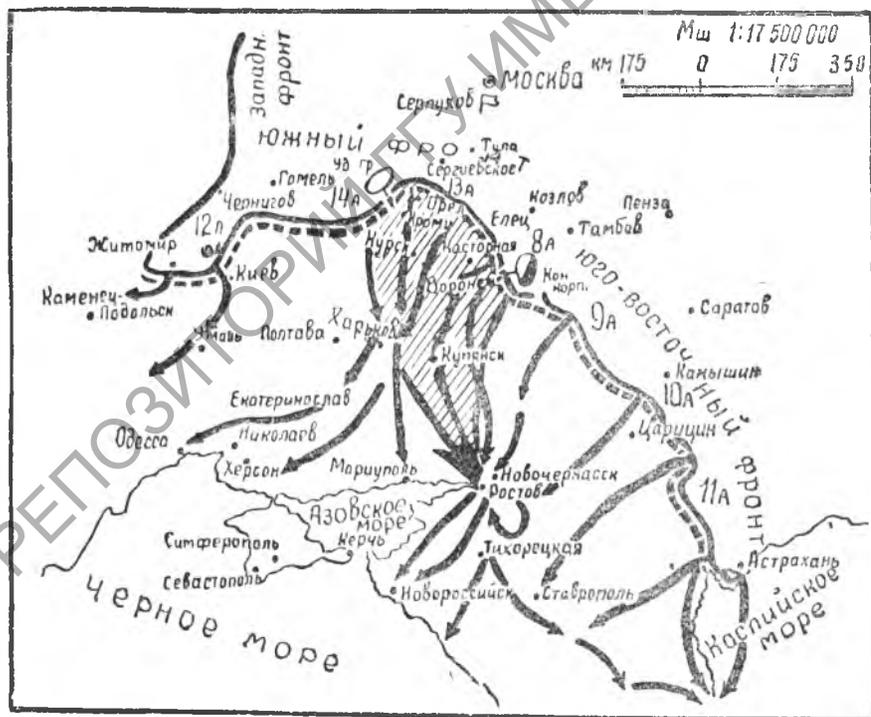
⁵⁰ Там же, ф. 6, оп. 4, д. 237, л. 70; К. Галицкий. Орловско-Кромское сражение. М. 1932. стр. 92.

⁵¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 386, лл. 23 об., 24.

Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать. Подготовить в течение зимы общее наступление. Петрограда не сдавать. Снять с беломорского участка фронта максимальное количество войск для обороны Петроградского района. Политбюро ЦК РКП(б) дало указание Главному командованию Красной Армии вопрос о северном участке и Западном фронте рассматривать с точки зрения обеспечения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь и Петрограда во вторую очередь. Было признано необходимым еще раз рассмотреть вопрос о возможности переброски частей с Западного и Туркестанского фронтов на Южный фронт. Юго-Восточный фронт, на который до того возлагалось нанесение главного удара против Деникина, теперь должен был временно перейти к обороне и высвободить часть своих сил для усиления Южного фронта. Таким образом, решением Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября старый план фактически был отменен, Южный фронт был признан главным, решающим фронтом в борьбе против деникинцев, хотя прямо в этом постановлении и не говорилось об отмене старого плана.

Таким образом, появление нового плана было вызвано коренными переменами в обстановке на юге страны, происшедшими в сентябре — октябре 1919 года. Этот план складывался постепенно, в зависимости от изменений в условиях борьбы против белогвардейских войск Деникина. Автором этого плана было не одно лицо. Новый план явился прежде всего плодом коллективного творчества ЦК партии, возглавляемого В. И. Лениным.

Общий ход операций советских войск по разгрому армий Деникина

Условные обозначения:

- линия фронта к 15.X.1919г.
- направления наступления советских войск
- направление главного удара против Деникина по плану, принятому ЦК РКП(б) осенью 1919г.

Многие авторы связывали разработку нового плана разгрома Деникина с именем И. В. Сталина и называли его сталинским планом. Они основывались на письме И. В. Сталина В. И. Ленину. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится, что И. В. Сталин подверг резкой критике прежний план и «предложил ЦК свой план разгрома Деникина: направить главный удар через Харьков — Донбасс — Ростов... Центральный Комитет партии принял план тов. Сталина»⁵². Это положение основывается на письме И. В. Сталина В. И. Ленину с Южного фронта. В 4-м томе Сочинений И. В. Сталина (стр. 275—277) оно датируется 15 октября. Подлинник письма хранится в Центральном партийном архиве в двух экземплярах машинописного текста. Один экземпляр отсылался В. И. Ленину, второй — в Реввоенсовет Республики. Оба экземпляра подписаны чернилами И. В. Сталиным с указанием даты и места написания — «15.IX.—Серпухов». Однако здесь, видимо, была описка.

Мог ли этот документ быть написан 15 сентября 1919 года? Из текста следует, что в момент его написания И. В. Сталин находился на Южном фронте. Между тем он был назначен туда Пленумом ЦК РКП(б) только 26 сентября, а в штаб фронта, в с. Сергиевское, прибыл 3 октября 1919 года. В письме также говорится о Южном и Юго-Восточном фронтах. Известно, что разделение Южного фронта на Южный и Юго-Восточный было осуществлено на основе постановления Реввоенсовета Республики от 27 сентября 1919 года⁵³. Латышская дивизия, о которой упоминает И. В. Сталин, 15 сентября находилась в составе Западного фронта, и только 22 сентября 1919 г. она получила приказ о переброске на Южный фронт. Очевидно, отмеченные обстоятельства и заставили при подготовке 4-го тома Сочинений И. В. Сталина отказаться от даты, проставленной на оригинале письма. Анализ текста письма с учетом новых документов дает основание полагать, что и дата 15 октября, как это указано в 4-м томе Сочинений И. В. Сталина, не может считаться обоснованной. Факты говорят за то, что письмо И. В. Сталина было написано 15 ноября 1919 года. Вот доказательства этого. В письме говорится о Латышской дивизии, «которая через месяц обновившись, вновь представит грозную для Деникина силу»⁵⁴. Из текста следует, что эта дивизия была грозной силой для Деникина, но в момент написания письма она таковой уже не являлась. Латышская дивизия начала наступление против деникинцев 11 октября 1919 г. и по 15 октября она не имела серьезных потерь. Зато через 3—4 недели непрерывных ожесточенных боев с превосходившими ее по численности силами врага она оказалась вследствие понесенных потерь и утомленности сильно ослабленной. 12 ноября 1919 г. Реввоенсовет Южного фронта (А. И. Егоров, И. В. Сталин, Л. П. Серебряков) направил Главкому телеграмму, в которой указывалось, что Латышская дивизия, «ведя непрерывные бои в течение трех недель, почти выдохлась в своем наступательном порыве»⁵⁵.

В письме И. В. Сталина В. И. Ленину говорится о том, что на днях Главком дал Шорину директиву о наступлении из района Царицына на Новороссийск через донские степи⁵⁶. Действительно, такая директива была дана командующему Юго-Восточным фронтом 10 ноября 1919 года. Правда, в этой директиве называется не Новороссийск, а Новочеркасск, но это не меняет существа дела⁵⁷. Эту директиву можно рассматривать как попытку Главкома Каменева возродить уже отмененный жизнью план. В письме на имя В. И. Ленина И. В. Сталин пишет о том, что главкомовский план переброски и распределения полков «грозит пре-

⁵² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 228.

⁵³ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 175, л. 182.

⁵⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 275.

⁵⁵ Центральный партийный архив, ф. 3, оп. 1, д. 1206, л. 1.

⁵⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 276.

⁵⁷ ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 1060, лл. 28—29.

вратить наши последние успехи на Южфронте в ничто» (разрядка моя. — Н. К.)⁵⁸. О каких последних успехах на Южном фронте можно было говорить 15 октября? Их не было. Наоборот, успехи имел тогда Деникин. Если же допустить, что письмо составлено 15 ноября 1919 г., то смысл фразы о последних успехах фронта становится вполне понятным. 20 октября войска Южного фронта освободили Орел, а 24 октября — Воронеж и вели бои непосредственно за Курск и станцию Касторная. Однако в первой половине ноября деникинцы, подняв резервы, резко усилили сопротивление советским войскам и нанесли контрудар частям 8-й армии на Воронежском направлении, вынудив эти части к отходу. Для отражения контрудара врага в районе Воронежа и развития успеха войск Южного фронта нужны были резервы.

Возникает вопрос: чем вызвано обращение И. В. Сталина с письмом к В. И. Ленину? Как известно, в результате контрнаступления советских войск уже в двадцатых числах октября наметился перелом в их пользу. Но враг был еще силен и принимал все меры к тому, чтобы снова захватить в свои руки инициативу. Необходимо было наращивать силу удара советских войск по врагу. А для этого нужны были резервы. Между тем Главное командование советскими Вооруженными Силами не принимало необходимых мер по обеспечению Южного фронта резервами. Директива ЦК партии и правительства от 13 октября за подписью В. И. Ленина о том, чтобы взять все что можно с других фронтов для Южного фронта, выполнялась неудовлетворительно. По всей видимости, именно эту директиву имеет в виду И. В. Сталин, когда пишет В. И. Ленину: «...последнее решение ЦК и правительства — «Всё для Южного фронта» — игнорируется Ставкой и фактически уже отменено ею»⁵⁹.

Главное командование в первой половине ноября проявило явное стремление возродить старый план нанесения главного удара против Деникина из района Царицына через Дон и Кубань. А. И. Егоров в книге «Разгром Деникина. 1919» писал: «...когда не оставалось уже никакой решительно уверенности в целесообразности дальнейшего продвижения 9-й и 10-й армий на юг и в возможности достижения намеченной операцией каких-либо результатов — главное командование придерживалось своей старой идеи, настойчиво пытаясь гнать вперед 9-ю и 10-ю армии через Донскую область» (стр. 220).

Можно полагать, что именно по этим соображениям И. В. Сталин подверг резкой критике директиву Главкома Шорину о наступлении с района Царицына на Повороссийск через донские степи по линии, по которой, как это указывалось в письме И. В. Сталина В. И. Ленину, «может быть и удобно летать нашим авиаторам, но уж совершенно невозможно будет бродить нашей пехоте и артиллерии»⁶⁰.

3 ноября 1919 г. в докладной записке члена Реввоенсовета Республики и Юго-Восточного фронта Смилги в ЦК РКП(б) и В. И. Ленину указывалось: «Главным и решающим направлением попрежнему остается Юго-Восточный фронт»⁶¹. Очевидно, поэтому И. В. Сталин и писал В. И. Ленину: «...старый, уже отменённый жизнью план ни в коем случае не следует гальванизировать, — это опасно для Республики, это наверняка облегчит положение Деникина»⁶².

Попытки Главного командования возродить старый, фактически отмененный план самым непосредственным образом отражались на распределении пополнений, резервов между Южным и Юго-Восточным фронтами в ущерб Южному, который стал главным фронтом. Такие действия Главного командования были чреваты тяжелыми последствиями для судьбы

⁵⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 277.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, стр. 276.

⁶¹ Центральный партийный архив, ф. 17, оп. 1. Дела Южного фронта.

⁶² И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 277.

всего контрнаступления против армий Деникина, проводимого Южным фронтом.

12 ноября И. В. Сталин и Л. П. Серебряков как члены ЦК и Реввоенсовета Южного фронта направили специальное заявление в Политбюро ЦК РКП(б), в котором говорилось: «Ввиду совершенно ненормальных отношений, сложившихся между Ставкой, и прямой ненависти Главкома и Гусева к командюжу, с другой, в полном равнодушии к нуждам южфронта, считаем своим долгом заявить о необходимости либо сменить весь состав ревсоветюжа, либо сменить Ставку, или, если последнее считается несвоевременным, сменить Гусева, который по нашим сведениям, является главным застрельщиком против южфронта»⁶³. Одновременно ими было послано в ЦК РКП(б) второе заявление с просьбой выделить для Южного фронта две дивизии.

Вслед за этим 13 ноября И. В. Сталин направил из Серпухова на имя В. И. Ленина для Политбюро телеграмму, в которой писал: «Считаю долгом заявить, что изменение плана и перемена в составе, в духе известного заявления, составляют условие, без осуществления которого оставаться на фронте не представляется возможным»⁶⁴.

14 ноября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) обсудило заявления И. В. Сталина и Л. П. Серебрякова о пополнениях для Южного фронта и некоторых изменениях в составе Ставки. Было решено дать Главкому от имени правительства политико-экономическую директиву о необходимости быстрее освобождения Курска и развития наступления на Харьков, Донбасс и о соответствующем этой директиве распределении между Южным и Юго-Восточным фронтами подкреплений, снимаемых с Восточного и Туркестанского фронтов. Политбюро поручило В. И. Ленину лично переговорить с Главкомом об этой директиве. Это решение положило конец колебаниям в отношении направления основного удара, имевшимся в Главном командовании, и ненормальностям в деле пополнения Южного фронта резервами. Вместе с тем 14 ноября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) указало И. В. Сталину на недопустимость подкреплять деловые предложения ультимативными требованиями.

Из приведенных выше фактов следует, что письмо И. В. Сталина В. И. Ленину не было основополагающим документом при выработке ЦК партии осенью 1919 г. нового плана борьбы против Деникина. Оно было написано тогда, когда новый план разгрома Деникина уже осуществлялся и Южный фронт уже достиг серьезных успехов в борьбе против Деникина. Однако из-за отсутствия резервов у Южного фронта создалась угроза приостановки его наступательных операций. Письмо И. В. Сталина имело целью обосновать необходимость неуклонного проведения в жизнь намеченного ЦК плана нанесения решающего удара против Деникина в направлении Курск, Харьков, Донбасс, не допустить возрождения старого плана, добиться усиления Южного фронта. Наряду с другими документами оно свидетельствует о том, что Реввоенсовет Южного фронта решительно и последовательно боролся за осуществление нового плана разгрома Деникина. Выполнение этого плана привело к победе советских войск над деникинскими армиями.

⁶³ Центральный партийный архив, ф. 3, оп. 2, л. 1237.

⁶⁴ Там же. Копии документов Южного фронта. Сб. 11, стр. 2707.